

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Иманкулова Мелеса Токтаалиевича представляющего интересы Мелис уулу Дастана о проверке конституционности предложения второй части 2 статьи 2, предложения первой части 3 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики

22 января 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Айдарбековой Ч.А., Абдиева К.А. при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Иманкулова М.Т. представляющего интересы Мелес уулу Д.

у с т а н о в и л а :

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 14 декабря 2017 года поступило ходатайство Иманкулова М.Т. представляющего интересы Мелис уулу Д. о признании предложения второй части 2 статьи 2, предложения первой части 3 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, противоречащими части 5 статьи 24, части 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства Мелис уулу Д. обвинили в совершении особо тяжкого преступления, нарушили его конституционные права и не предоставили квалифицированную юридическую помощь.

Заявитель считает, что к Мелис уулу Д. применили положения Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, противоречащие Конституции Кыргызской Республики и допускающие производство уголовного судопроизводства без обеспечения возможности пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, с лишением права на получение квалифицированной юридической помощи.

Субъект обращения отмечает, что в оспариваемых им нормах указывается о порядке и правилах назначения, замены и обеспечения защитника, получения юридической помощи за счет государства, при этом отсутствуют правила реализации права на получение квалифицированной юридической помощи гарантированной частью 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, заявитель указывает, что в оспариваемых нормах не указывается - кто с момента фактического лишения свободы должен обеспечить и предоставить возможность пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, а в части 3 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики отсутствует выражение - квалифицированная юридическая помощь.

Далее, заявитель указывает в своем обращении, что согласно Закону Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» от 27 июня 2010 года, законы регулирующие порядок гражданского, уголовного и административного судопроизводства действуют до приведения их в соответствие с Конституцией Кыргызской Республики. Однако, оспариваемая им статья 45 вышеуказанного кодекса не была приведена в соответствие с Конституцией Кыргызской Республики.

Иманкулов М.Т. считает, что согласно оспариваемой норме следователь и суд не обязаны предоставлять возможность пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, как того требует Закон Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи», поскольку субъекты правоотношений руководствуются частью 2 статьи 2 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с

которой в случае противоречия между нормами обозначенного Кодекса и иными законами действуют нормы названного Кодекса.

С учетом вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Иманкулова М.Т., представляющего интересы Мелис уулу Д. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии обращения, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному производству и соответствия обращения требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Согласно пункту 9 части 3 статьи 25 указанного Закона, в обращении должна быть указана позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики. Однако доводы, указанные в ходатайстве, и утверждения заявителя о противоречии оспариваемых норм части 5 статьи 24, части 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики носят поверхностный и не достаточно обоснованный характер, которые не порождают сомнения в их неконституционности, что согласно абзацу второму статьи 24 вышеуказанного конституционного Закона является неременным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Кроме того, следует отметить, что принцип, изложенный в части 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, о предоставлении государством каждому права на квалифицированную юридическую помощь был раскрыт в решениях Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 21 февраля 2014 года, 2 ноября 2016 года.

Так, в указанных решениях было отмечено, что участие защитника в судебном разбирательстве представляет собой одну из гарантий реализации конституционного положения о предоставлении каждому права на квалифицированную юридическую помощь. Закрепляя каждому право на получение квалифицированной юридической помощи как непосредственно действующее, Конституция Кыргызской Республики не связывает предоставление помощи адвоката с формальным признанием лица, подозреваемым либо обвиняемым, следовательно, с момента принятия правоохранительными либо судебными органами процессуального акта не наделяет законодателя правом устанавливать ограничительные условия его реализации. Данная норма Конституции Кыргызской Республики указывает на сущностные признаки, характеризующие фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи в силу того, что его конституционные права, прежде всего, на свободу и личную неприкосновенность могут быть ограничены. Поэтому конституционное право пользоваться помощью адвоката возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным.

По буквальному смыслу положений, закрепленных в статье 40 Конституции Кыргызской Республики, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, если управомоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, доставление в правоохранительные органы, суд или какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

Право на защиту и получение квалифицированной юридической помощи, гарантированное частями 2 и 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, предполагает возможность участия адвоката при применении превентивных мер воздействия, что также обеспечивает и принцип состязательности и равноправия сторон, закрепленный в части 3 статьи 99 Конституции

Кыргызской Республики.

Кроме того, на вопрос заявителя, указанного в обращении о том, кто с момента фактического лишения свободы должен обеспечить и предоставить возможность пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, отмечаем, что согласно части 3 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики лица, имеющие право на получение юридической помощи за счет государства, обеспечиваются защитником в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. Оплата труда адвоката, оказывающего юридическую помощь за счет государства, производится в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

В свою очередь, указанное выше заявителем право на защиту и получение квалифицированной юридической помощи в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики нашло свое отражение в Законе Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи», который регулирует отношения, связанные с оказанием лицам консультационно-правовой и квалифицированной юридической помощи в рамках гарантированной государством юридической помощи. Так, согласно статьям 6, 22 вышеуказанного Закона, государство предоставляет гражданину один из видов квалифицированной юридической помощи в сфере гражданского, административного и уголовного судопроизводства на всех их стадиях, а также задержанному по подозрению в совершении преступления адвокат обеспечивается с момента фактического задержания органом уголовного преследования.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

определила:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Иманкулова Мелеса Токтаалиевича представляющего интересы Мелис уулу Дастана
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Бобукеева М.Р.

Айдарбекова Ч.А.

Абдиев К.А.

№ 03-0